

Литературная Страница

КОНКУРС „50 ЛЕТ ВЛКСМ“

продолжается. Сегодня мы публикуем часть произведений, представленных авторами на конкурс. Напоминаем, что последний срок приема работ на конкурс, посвященный полувекскому юбилею Ленинского комсомола, — 31 августа этого года.

Г. Ахметшин У КОМСОМОЛА СВОЙ ПОЛЕТ

(поэма)

1.

У комсомола —
Свой полет,
Свое,
Единственное кредо —
Всегда нацеленный вперед,
Всем сердцем
Ленину он предан.

Когда валил
В двадцатом мор,
Из лебеды
Пеки ковриги,
Штыки отставив,
Комсомол
Хватался с жадностью
За книги.

Ну, а потом —
Иза угла
Огонь кулацкого обреза.
Ну, а потом —
В колокола
Горы Магнитной
Бьет железо!

И этот звон,
Как зов трубы
К атаке
Юного горниста.
И встали домны,
Как дубы —
Могуче и тысячелисто.

2.

О, комсомольцы
Этих лет —
В тужурках
Кожаных, помятых!
Вы шли на бой
За сталь,
За хлеб,
За все,
Что нам навеки
Свято.

Глядите вы
С фотолисток
Задумчиво,
тревожно,
чисто

Глазами
Ста большевиков,
Глазами
Тысяч коммунистов.

Ваш взгляд таит
Прямой вопрос
К сегодняшнему
поколению:

А. ЛОЗНЕВОЙ

КАК ТОГДА

Где серый песок
да обрыв невысок,
да в пойме днепровские травы,
ударил пуля
в солдатский висок
с другого конца переправы.
Немало прошли мы
и речек, и рек.
Немало дорог исходили,
чтоб солнце светило,
чтоб день не померк,
мы сами убийц осудили.
Но вижу — лежит он,
солдат, на траве.
Упала былинка
к его голове,
Завяла от пуля,
полегла резеда...
И — ненависть в сердце,
и боль, как тогда.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ.

Фото М. Веселова.

Идете ль вы
В свой полный рост
К той цели,
Что наметил Ленин?
А все ли внес
И ты,
И он,
И этот парень
В шляпе модной,
Чтоб крылья красные
Знамен
Над миром
Взмыли искрометно?

3.

Мой друг,
Товарищ комсомол,
Уполномочь
Меня ответом,
Словечко доброе
Замолвь,
Назначь
Своим бойцом — поэтом.
Я отвечаю головой
И клекотаньем
Наших буден
За все,
Что сделано тобой,
Вдвойне —
За то,
Что есть и будет!

Твой свершенья
Не вобрать
В один ответ
Короткострочный —
Я славу вышую
Орать
Готов и очно,
И заочно.

4.

От тех,
В крови,
Кронштадтских льдов,
От пламенной
Святой Каховки,
Прошли мы —
Все полста годов —
В руках
С лопатой и винтовкой.
И были песни,
И ветра,
И боль
Над братскою могилой...
Нам время страдное
Не зря
Чубы-ковывь посеребрило.

Ты помнишь,
Комиссар-матрос
В тугой тельняшке
Пыльно-рыжей,
Как, торопясь,
В ладонях нес
Пайковый хлебец,
Чтоб я выжил:

Их сколько было,
Сорванцов —
Прямых потомков
Первых комса...
Пред вечной памятью
Отцов
Теперь клянемся мы,
Клянемся! —

Что будем,
Как и вы,
Тверды
В бою смертельном
И в работе,
Крепить
Соратников ряды
И жить,
Как вы,
На полном взлете,
Что, не страшась
дорог крутых,

Идти вперед
Ударным маршем,
Настроив ритм
Сердец своих
Под бой часов
На Спасской башне.

Так строилась Магнитка

ПОВЕСТЬ О ДОРОГОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Т. БОГОЛЮБОВА

С 1 МАЯ 1926 по 15 марта 1929 года мой муж Борис Петрович Боголюбов работал в Уралгипромете, где организовал Горный отдел, а затем им заведовал. Основные работы проводились по разведке и исследованию горы Магнитной, а также Уфалейского никелевого месторождения и хромитовых железняков. Под руководством Б. Боголюбова были выполнены проекты по реконструкции железных рудников горы Высокой, Бакала, медных рудников Калаты и Карабаша. Но основная работа, конечно, была на горе Магнитной. Уже летом 1926 года Борис Петрович ездил на гору Магнитную, где проводил геологическую разведку. С 1927 года с ним ездил и я, каждое лето вместе.

Надо было ехать до Троицка поездом, а дальше на лошадях до горы Магнитной. Первое время было очень трудно найти ямщика, который бы согласился ехать от Троицка до станции Магнитной, но они все-таки находились. Подавался обычно уральский корабль, этакая круглая большая корзина на дрожжах, впереди сидит кучер на скамейке, сзади мы, на такой же доске. В пути, кроме молока и яиц, купить было нечего. Ехали, если я правильно помню, 3 дня и 2 ночи. Выезжали часов в 6 и ехали до темноты. Дорога красивая, ровная, кругом степь, много солнца — от него некуда деться. Но вот в самую жару надо дать отдых лошади, заезжаем в какую-нибудь станцию. Названия мудреные, то «Берлин», то Чесма. Заходим в избу, народ сбегается: что за люди, куда? А когда слышат о горе Магнитной, говорят: «Ну и чудеса, поехал к нам народ... и зачем?»

В разговоре узнаем, что названия станциям были даны казаками, которые когда-то шли походом через Европу. В честь их и названы станции. Казаки встречали нас приветливо, стараясь как можно лучше устроить, предлагая большие чистые горнишки. Но мы всегда просились на сеновалы, так как в комнатах, и хороших и

чистых, — полчища блох, спать не было никакой возможности.

Когда мы проезжали станции, то женщины и даже мужчины, которые приходили к дому, где мы останавливались, держали в руках спицы. Они вязали знаменитые оренбургские платки, которыми до сих пор нет цены, так они красивы, тонки и теплы.

Борис Петрович кратко и просто объяснял людям, зачем он едет. Говорил о том, что скоро будет построен у горы Магнитной завод. Беседы затягивались, вопросов было много, а времени в обрез.

... Помню, — приехали на рудник, тогда там было 6—8 домиков, один большой, комнаты на четыре, с террасой. Казаки станции Магнитной встретили нас хорошо. Главное — была баня, а это очень важно, так как в степи много пыли, мы после дороги были, конечно, грязные и усталые. Топилась баня ежедневно, тут же — чудесный родник, из которого мы пили изумительную холодную воду. Здесь же находился единственный уголок, где были березки. Ныне он называется поселок «Березки». Станция Магнитная была в 5 верстах от рудника.

Борис Петрович с геологами объезжали с 6 утра до 9 вечера рудные месторождения горы Магнитной. Моя же обязанность заключалась в том, чтобы всех накормить, обмыть, создать какой-то относительный уют. Надо было шагать до станции, к начальству, и напоминать, что для геологов требуется питание. Путь длинный и жаркий. Народ, слов нет, очень горячо и хорошо к нам относился. А что можно было дать? Сидели, думали, после шли в кооперативный магазин. Мне там говорили: «Бери, мила дочь, што надо, мы рады помочь, чем можем». Дают ногу коровью, сухой компот, крупу, чай и сахар. Одна или две хозяйки готовили в печах для нас щи в огромных горшках, варили компот, топили молоко. Потом грузили все это на подводу и везли на гору.

(Продолжение на 4-й стр.)